

УДК 343.9
ББК 67.408.131.16

А.В. Кисин,
Российская академия правосудия

ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

На основе анализа закона, материалов судебной практики и литературных источников выявляются и раскрываются ключевые признаки организованной группы. Дается критическая оценка существующим подходам, и предлагается собственное понятие организованной группы, основанное на использовании двух ключевых признаков: объединенности и управляемости.

Ключевые слова: понятие и признаки организованной группы; объединение; устойчивость; управляемость; организатор.

A.V. Kisin,
Russian Academy of Justice

ATTRIBUTES OF AN ORGANIZED CRIMINAL GROUP

The paper determines and describes key attributes of an organized criminal group using the analysis of laws, court practice materials and research publications. The author criticizes the existing approaches and offers his own concept of an organized group based on two key attributes: integration and controllability.

Key words: concept and attributes of an organized group; integration; sustainability; controllability; organizer.

Одной из значимых проблем современной правоприменительной практики и теории уголовно-правового противодействия организованной преступности является дефиниция понятия «организованная группа» и определение содержания ее признаков. Анализ закона, многочисленных постановлений Пленума Верховного Суда РФ и научных источников позволяет в рамках настоящей публикации выявить и уточнить содержание некоторых ключевых признаков организованной группы.

Согласно уголовному праву организованная группа представляет собой лиц, заранее объединившихся для совершения преступления или нескольких преступлений. Предварительное объединение – один из важнейших признаков группы. Заметим, что при характеристике группы лиц по предварительному сговору законодатель указывает, что ее участники не объединяются, а заранее договариваются. Предварительная договоренность и предварительное объединение – близкие, но все же разные по содержанию признаки.

Предварительное объединение нескольких лиц означает, что на основе договоренности между ними возникает некая целостная структура, единое, сплоченное образование. Это обстоятельство не всегда учитывается правоприменительной прак-

тикой, которая нередко допускает ошибки, усматривая признаки организованной группы в группе лиц по предварительному сговору. Например, Президиум Верховного суда Республики Татарстан удовлетворил протест заместителя председателя Верховного Суда РФ, в котором был поставлен вопрос об изменении судебных решений в части осуждения И. по п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ за осуществление незаконной банковской деятельности в составе организованной группы. При этом было указано: «Как видно из приговора, между И. и лицом, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, имелась лишь предварительная договоренность о занятии незаконной банковской деятельностью, но судом не установлено, в чем конкретно выражалась преступная деятельность соучастника И. При таких обстоятельствах действия И. подлежат переквалификации с п. «а» ч. 2 ст. 172 УК РФ на ч. 1 ст. 172 УК РФ» [1].

Объединение нескольких лиц в организованную группу достигается до момента непосредственного совершения ими преступления. В силу этого признаки данного объединения целесообразно связывать с анализом подготовительной деятельности. Фактически о том же говорится в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 2), когда определяется, что

организованная группа «не означает группу, которая была случайно образована для немедленного совершения преступления» [7].

Об этом же свидетельствует и отечественная судебная практика. В качестве примера можно привести дело по обвинению нескольких лиц в возбуждении ненависти или вражды (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ). Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд обоснованно исключил из обвинения осужденных совершение преступления «организованной группой». При этом суд указал: в деле отсутствуют доказательства того, что данное преступление тщательно готовилось, планировалось, что это преступление совершено устойчивой, сплоченной для совершения преступления группой, поскольку в судебном заседании было установлено, что на предложение Я. о расклеивании листовок в ходе одного из собраний скинхедов, откликнулись пятеро человек, среди которых были Б., З. и С. Они расклеили листовки без какой-либо подготовки и тщательного планирования. Суд также обоснованно указал, что последующие эпизоды преступной деятельности указанных лиц также не свидетельствуют о существовании организованной преступной группы. Преступления совершались спонтанно, без какой-либо подготовки, состав участников был нестабильный. Совершение преступлений не планировалось [9].

Первое и основное, что объединяет лиц в организованной группе, – общая, единая для всех участников цель совершения преступления (преступлений). Ей подчиняется воля участников группы, а согласованная воля участников становится, если будет допустимо так выразиться, волей всей группы. Кроме общей цели объединению участников организованной группы свойственны и иные признаки. Именно особый характер приготовления нескольких лиц к преступлению дает возможность установить, что они своей совокупностью создают некую целостную единицу.

В уголовно-правовой литературе представлены, на наш взгляд, верные характеристики такой przygotowательной деятельности. Полагаем, что в данном случае можно взять за основу и модифицировать точку зрения А.П. Козлова, который указывает, что основаниями для выделения организованной группы, среди прочего, являются: 1) не стихийное, а запланированное создание преступной

группы; 2) строго ограниченный круг лиц в преступной группе в пределах, необходимых для совершения преступления; 3) жесткое планирование совершения преступления, включающее в себя четкое установление места и времени совершения преступления, четкое определение объекта и предмета посягательства, точное установление путей отхода, мест сокрытия и т. д.; 4) предварительное жесткое распределение функций соучастников до, во время и после совершения преступления; каждый из соучастников по своей инициативе не имеет права выходить за пределы установленных соглашением функций; 5) жесткая дисциплина [11, с. 281].

Указанных характеристик достаточно для того, чтобы констатировать наличие целостного объединения до момента совершения преступления. Весьма показательным в этом отношении, на наш взгляд, следующее дело из практики Верховного Суда РФ. Суть его состоит в том, что Т. организовал группу из пяти лиц для посева и выращивания наркосодержащих растений. Он разработал план и схему функционирования организации, систему подчиненности ее участников, меры конспирации, правила поведения участников группы, распределил роли между ними, проводил инструктаж, разрешал споры и конфликты в организации, снабжал деятельность организации, обеспечивал охрану, предоставлял вознаграждение, приобретал продукты питания для участников группы и т. д. Каждому из участников группы он определил роль: П. – непосредственный контроль за деятельностью иных соучастников; К. – осуществление агротехнических мероприятий; П. – обеспечение жизнедеятельности группы; С. и И. – непосредственное выполнение работ по посеву, сбору и обработке наркосодержащих растений. Такая тщательная подготовка к совершению преступления и дала основание суду оценить его как совершенное организованной группой [10].

Таким образом, организованная группа может быть установлена лишь тогда, когда на этапе тщательной подготовки к преступлению несколько лиц создают единое, целостное объединение.

Объединение лиц в организованной группе, исходя из закона, должно быть устойчивым. Этот признак называется во всех постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Устойчивость тесно связана с признаком

объединенности. Если признак объединенности – это ответ на вопрос, что из себя представляет соединение нескольких лиц, то признак устойчивости содержит ответ на вопрос, каково это объединение. Объединение в силу логики может быть устойчивым либо неустойчивым.

Судебная практика зачастую исходит из того, что при наличии устойчивости любая группа лиц является объединением. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ изменила приговор Верховного Суда Республики Татарстан, исключив из приговора в отношении А., Б., Х. квалифицирующий признак – совершение убийства организованной группой. При этом было указано: суд необоснованно признал, что преступления осужденными совершены в составе организованной группы. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Под устойчивостью группы понимается наличие постоянных связей между ее членами и деятельность по подготовке и совершению преступлений. Однако, как видно из материалов дела, состав участников преступлений менялся, планы преступлений не разрабатывались, распределение ролей отсутствовало. Более того, указывая в приговоре, что группа характеризовалась устойчивостью, суд не мотивировал этот вывод. Органы следствия в обвинительном заключении также не привели доказательств, подтверждающих, что обвиняемые объединились в организованную преступную группу [2].

В то же время важно подчеркнуть, что устойчивость не является обязательным признаком объединения нескольких лиц; это самостоятельная характеристика организованной группы. Игнорирование этого обстоятельства усматривается в рекомендациях Верховного Суда РФ. Здесь устойчивость объединения связывается с большим временным промежутком его существования и неоднократностью совершения преступлений членами группы, с их технической оснащенностью, длительностью подготовки даже одного преступления, а также иными обстоятельствами [14]. Об устойчивости объединения, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 г.

«О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», свидетельствуют, кроме того, такие признаки, как стабильность состава группы, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, количество совершенных преступлений.

Полагаем, что некоторые из указанных признаков – длительность подготовки преступления и техническая оснащенность, стабильность состава, взаимосвязь между членами группы, согласованность их действий – еще не дают оснований для констатации признака устойчивости; они лишь отражают тот факт, что группа лиц приобрела черты объединения, устойчивость которого необходимо установить и доказать.

Обращение к теоретическим разработкам исследуемого вопроса также не вносит ясности в понимание устойчивости. Анализ высказанных научных позиций показал, что за характеристику устойчивости выдаются общие признаки соучастия – наличие двух или более лиц, единый умысел на совершение преступления [6, с. 18]; факт распределения ролей и наличие организатора [5, с. 13]; специфические, индивидуальные для группы особенности осуществляемой преступной деятельности [13, с. 14].

Ряд ученых усматривают наличие устойчивости лишь в той группе, которая объединилась в целях совершения нескольких преступлений (неоднократно, систематически) и характеризуется продолжительным периодом существования [4, с. 48; 3, с. 21; 8, с. 112]. В.С. Прохоров пишет даже, что «между группой лиц, действующих по предварительному сговору, и организованной группой нет и не может быть четкой границы, если организованная группа создается для совершения одного преступления» [15, с. 606]. Наряду с этим в литературе обосновывается мысль о необходимости отказа от использования признака «устойчивость» при характеристике организованной группы [11, с. 278].

На наш взгляд, отказ от признака устойчивости, несмотря на все сложности, связанные с его установлением, и его сугубо оценочное содержание, был бы не вполне правомерным. Однако место устойчивости в ряду признаков организованной группы следует изменить, переместив его из разряда обязательных в разряд факультативных.

Содержание исследуемого признака, как показал анализ вышеназванных источников, зависит от того, допускают специалисты существование организованной группы, созданной для совершения одного преступления, или нет. Изучение материалов уголовных дел* свидетельствует, что основная масса организованных групп планировала и реально совершала не одно, а два и более преступлений (89 % случаев). Однако на практике имеют место и организованные группы, создаваемые для совершения одного, как правило, продолжаемого, преступления (11 %).

Обращение к тексту Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (ст. 2) также показывает, что группа признается организованной, если она создается в целях совершения одного или нескольких преступлений, причем безотносительно к тому, были ли формально определены роли членов группы, был ли оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура.

Исходя из этого, стоит предположить, что устойчивость является прежде всего признаком тех организованных групп, которые создаются в целях совершения нескольких преступлений. Устойчивость здесь выражается в длительном периоде существования группы и систематической практике совершения преступлений. В то же время организованной группой может быть признано и объединение нескольких лиц, созданное для совершения одного преступления. В последнем случае отграничение такого вида соучастия от «группы лиц по предварительному сговору» следует усматривать в том, что организованная группа – это не просто соглашение нескольких лиц, а именно объединение с присущим ему тщательным этапом планирования преступления и сплоченностью состава участников.

Одним из признаков организованной группы в многочисленных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ признается наличие в ней организатора (руководителя, лидера). Л.Д. Гухман и С.В. Максимов прямо пишут: «Определяющим признаком организованной группы ... является наличие организатора или руководителя группы. Именно организатор создает группу, подбирая соучастников, распределяя роли, устанавливая

дисциплину и т. п., а руководитель обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого участника» [5, с. 13]. Вместе с тем тезис об обязательном наличии строго персонифицированной фигуры организатора для признания группы организованной представляется небесспорным; он опровергается и некоторыми конкретными примерами. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя в кассационном порядке приговор в части осуждения группы лиц по ст. 209 УК РФ и прекращая дело за отсутствием состава преступления, мотивировала свое решение тем, что виновные действовали в течение короткого промежутка времени – менее одного месяца, у членов группы не успел сформироваться руководитель и выделиться лидер. Однако Президиум Верховного Суда РФ отменил определение Судебной коллегии и направил дело на новое кассационное рассмотрение, указав следующее: «По смыслу закона обязательными признаками банды являются вооруженность, организованность и устойчивость группы. Суд установил и правильно отразил в приговоре, что виновные, хотя действовали менее месяца, совершили ряд преступлений в одном и том же составе и при обстоятельствах, свидетельствующих о распределении ролей между членами банды; во всех эпизодах преступлений применялось оружие. Кроме того, члены группы находились между собой в родственных отношениях, что объясняет, почему среди них не выделился явный лидер, а все действовали на «равных правах» [12].

Таким образом, ни период времени, в течение которого существовала группа (что имеет отношение к рассмотренному выше признаку устойчивости), ни факт наличия в ней явного лидера не являются конструктивными признаками организованной группы.

Однако наличие лидера (руководителя) как факультативный признак организованной группы нельзя смешивать с обязательным признаком управляемости. Управляемость объединения предполагает, что в нем существует определенная система принятия решений, разделяемая и признаваемая всеми участниками. Эта система может строиться на основе различных принципов – единоначалия и иерархии либо коллективного (демократического) руководства. Но в любом

* Всего было изучено 123 дела.

случае именно эта система обеспечивает планомерность деятельности группы по достижению заявленных целей, обеспечивает ее единство и стабильность, придает ей важное качество организованности.

Представляется, что рассмотренные признаки организованной преступной группы в достаточной мере выявляют особенности данного криминального образования. Вместе с тем в законе они отражены недостаточно

явно и полно. Полагаем, что при конструировании понятия организованной группы вполне можно избежать таких признаков, как устойчивость, наличие двух соисполнителей и организатора. Фактически организованная группа представляет собой управляемое объединение двух или более лиц, сформировавшееся в целях совершения преступления (преступлений) до момента его (их) непосредственного исполнения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2001. — № 10.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2002. — № 6.
3. Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью : науч.-практ. пособие. — М., 2000. — 73 с.
4. Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Рос. юстиция. — 2000. — № 4. — С. 47–50.
5. Гухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за организацию преступного сообщества // Законность. — 1997. — № 2. — С. 12–16.
6. Гришко Е.А. Понятие преступного сообщества (преступной организации) и его место в институте соучастия // Уголовное право. — 2000. — № 2. — С. 17–20.
7. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс]. — URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/560/91/PDF/N0056091.pdf?OpenElement>
8. Ильясов Д.Б. Организованные формы групповой преступности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2004. — 184 с.
9. Кассационное определение Верховного Суда РФ (дело № 47-009-82) : [сайт Верховного Суда РФ]. — URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=286586
10. Кассационное определение Верховного Суда РФ (дело № 64-О10-26СП) : [сайт Верховного Суда РФ]. — URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=302876
11. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. — СПб., 2001. — 362 с.
12. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 2 квартал 1999 г. : постановление Президиума Верховного Суда РФ № 462п99 пр по делу Талдыкина и др.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2000. — № 1.
13. Попова О.А. Проблемы дифференциации ответственности за бандитизм (исторический и уголовно-правовой аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2001. — 24 с.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. № 29. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Уголовное право России. Общая часть : учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. — СПб., 2006. — 1064 с.

REFERENCES

1. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2001, no. 10.
2. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2002, no. 6.
3. Vod'ko N.P. *Ugolovno-pravovaya bor'ba s organizovannoy prestupnost'yu* [Criminal Law Fight against Organized Crime]. Moscow, 2000, 73 p.
4. Galiakbarov R.R. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian Justice]. 2000, no. 4, pp. 47–50.
5. Gukhman L.D., Maksimov S.V. *Zakonnost'* [Lawfulness]. 1997, no. 2, pp. 12–16.
6. Grishko E.A. *Ugolovnoe pravo* [Criminal Law]. 2000, no. 2, pp. 17–20.
7. *Konventsia OON protiv transnatsional'noy organizovannoy prestupnosti* [United Nations Convention against Transnational Organized Crime]. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N00/560/91/PDF/N0056091.pdf?OpenElement>

8. Il'yasov D.B. *Organizovannye formy gruppovoy prestupnosti (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty) (avtoref. kand. dis.)* [Organized Types of Group Crimes (Criminal Law and Criminological Aspects) (Cand. Dis. Thesis)]. Rostov-on-Don, 2004, 184 p.
9. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF (delo № 47-009-82)* [Appellate Decision of the Supreme Court of the Russian Federation (case No 47-009-82)]. Available at: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=286586
10. *Kassatsionnoe opredelenie Verkhovnogo Suda RF (delo № 64-O10-26SP)* [Appellate Decision of the Supreme Court of the Russian Federation (case No 64-O10-26SP)]. Available at: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=302876
11. Kozlov A.P. *Souchastie: traditsii i real'nost'* [Complicity: Traditions and Reality]. Saint-Petersburg, 2001, 362 p.
12. Byulleten' Verkhovnogo Suda RF [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation]. 2000, no. 1.
13. Popova O.A. *Problemy differentsiatsii otvetstvennosti za banditizm (istoricheskiy i ugolovno-pravovoy aspekty) (avtoref. kand. dis.)* [Issues of Differentiating Liability for Banditry (Historical and Criminal Law Aspects) (Cand. Dis. Thesis)]. Yekaterinburg, 2001, 24 p.
14. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF № 29 ot 27 dekabrya 2002 g. № 29* [Resolution of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation of Dec. 27, 2002, no 29]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home>
15. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'* [Criminal Law of Russia. General Part]. Saint-Petersburg, 2006, 1064 p.

Информация об авторе

Кисин Андрей Валерьевич (Москва) — старший следователь по особо важным делам СК МВД России, соискатель кафедры уголовного права. ГОУ ВПО «Российская академия правосудия» (117418, Москва, ул. Новочеремушkinsкая, 69а, e-mail: SK418SK@mail.ru)

Information about the author

Kisin, Andrey Valerjevich (Moscow) — Senior Investigator for Cases of Special Importance, Investigation Committee, Ministry of Internal Affairs of Russia, Ph.D. student, Chair of Criminal Law. Russian Academy of Justice (Novocheryomushkinskaya st. 69a, Moscow, 117418, e-mail: SK418SK@mail.ru)